

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иосифович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редаторъ А. Н. Стояновъ

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Иосифовича, принимаетъ подписку и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 204.

ХАРЬКОВЪ, СУБОТА 1 (13) Августа 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московской улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иосифовича.

Условія подписки:

	Вѣст. доставкѣ.	Съ доставкою.	Съ перес. иногрод.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 30 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 20 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. — к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	2 р. 80 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 40 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не болѣе, какъ до конца 1881 года.

ВЕТЕРИНАРНЫЙ ВРАЧЪ

А. И. ПИСАРЕВЪ,

приватъ-доцентъ харьковскаго ветеринарнаго института, лечитъ всѣ домашнія животныя. Принимаетъ ежедневно отъ 8-ми ч. утра. Уголъ Большой Нѣмецкой улицы и Инструментальнаго переулка, д. Дударева, кват. № 3, подъѣздъ съ Инструментальнаго переулка. № 1446—7

ХАРЬКОВЪ.

31-го июля 1881 г.

Нѣсколько дней тому назадъ, въ № 201 „Южнаго Края“, помѣщено было сообщеніе о Марининской сельско-хозяйственной школѣ для рабочихъ, въ селѣ Шебекинѣ, бывагоградскаго уѣзда. Школа эта находится въ вѣдомствѣ министерства государственныхъ имуществъ. Она раздѣляется на два отдѣленія: высшее и низшее. Въ высшее принимаются, на три года, ученики, не моложе 14 лѣтъ, окончившіе курсъ въ народной школѣ; въ низшее — на пять лѣтъ, тѣ, которые не окончили курса въ народной школѣ. Назначеніе Марининской сельско-хозяйственной школѣ — частно-практическое. На такъ называемыя практическія занятія назначаются по 7 и по 8 часовъ въ сутки, а на занятія школьныя — два и три часа. Правда, въ высшемъ отдѣленіи тѣ и другія занятія или работы распределены равномерно; но только на зимнее время. Ученики этого отдѣленія проводятъ четыре часа на практическихъ занятіяхъ или работахъ и столько же въ занятіяхъ школьных, а ес-

ли прибавить еще два часа, назначенные на приготовленіе уроковъ, то школьныя занятія въ это время (зимой) составятъ шесть часовъ.

Притомъ чисто практическомъ направленіи, какое имѣетъ школа, мы не остановились бы на распределеніи въ ней работъ практическихъ и школьных, если бы не замѣтили въ самомъ уставѣ школы особенности, какой не встрѣчали въ уставахъ другихъ подобныхъ школъ. По замѣчанію корреспондента, „распределеніе занятій по часамъ предоставлено, по уставу школы, личноному усмотрѣнію управляющаго имѣніемъ“. Вотъ эта-то особенность въ порядкѣ устройства школы вызываетъ насъ на то, чтобы сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Шебекинская сельско-хозяйственная школа содержится на частныя средства — на средства экономіи. Мы вполнѣ признаемъ то общее правило, что лицамъ и обществамъ, которыя учреждаютъ школы на свои средства, необходимо предоставить извѣстную долю участія и контроля надъ школою, ими учреждаемою. Но намъ кажется, что степень и мѣра такого участія и контроля должны быть ясно и точно опредѣлены развѣ на всегда въ уставѣ школы. По нашему мнѣнію, распределеніе занятій въ школѣ по часамъ, когда эти занятія раздѣляются на теоретическія и практическія, должно быть точно опредѣлено въ программѣ школы. Уставъ и программа шебекинской школы, по видимому, такую точностью не отличаются. Предоставленное управляющему имѣніемъ право распределять занятія въ школѣ по своему личному усмотрѣнію можетъ, кажется намъ, совершенно измѣнить характеръ школы. Воспитанники школы, пожалуй, обратятся въ простыхъ рабочихъ, для которыхъ школа будетъ служить только мѣстомъ отдыха, не всегда достигающаго цѣли. Мы не хотимъ этимъ сказать, чтобы Марининская школа была именно такою. Напротивъ, судя по значительному числу учениковъ (отъ 130 до 150), которые поступаютъ въ нее изъ ближайшихъ и дальнихъ селъ, надо думать, что она достигаетъ своей цѣли. Мы хотимъ только указать на то, что такого широкаго права, каковыя пользуются по отношенію къ этой школѣ управляющій имѣніемъ, нельзя давать ни одному попечителю какой бы то ни

было школы. Программа всякой школы, а тѣмъ болѣе школы практической, гдѣ воспитанники то проводятъ время за ученіемъ въ классѣ, то работаютъ на фабрикѣ или на заводѣ; должна быть строго опредѣлена, и въ распределеніи занятій по часамъ не должно быть никакого произвола.

По словамъ „Екатер. Губ. Вѣдом.“, къ 1 января 1880 года по екатеринославской губерніи оставалось недоимкою по уѣзднымъ земскимъ сборамъ 418,179 руб. 63 коп. Въ 1881 году поступило по всѣмъ статьямъ сбора 625,169 руб. Недоимкою за 1881 г. составилось 254,499 руб. или 34,2% всѣхъ уѣздныхъ земскихъ сборовъ. Вся же недоимка, считая и недоимки прошлыхъ годовъ, достигла къ 1-му января 1881 г. 533,452 руб. Недоимки болѣе всего накопились въ уѣздахъ: александровскомъ, мариупольскомъ и бахмутскомъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ хлѣбнаго жука, а также въ славяносербскомъ, обезсиленномъ неурожаемъ предшествовавшихъ годовъ.

Всѣхъ расходовъ уѣздными земствами произведено 843,528 руб., въ томъ числѣ обязательныхъ 37,8% и необязательныхъ 62,2%.

Между обязательными расходами важнѣйшіе на содержаніе мѣстныхъ правительственныхъ и судебно-мировыхъ учреждений. Эти потребности особенно значительны въ уѣздахъ екатеринославскомъ и ростовскомъ. Изъ необязательныхъ главнѣйшіе на содержаніе земскихъ управъ, народное образованіе и медицинскую часть.

Наименѣе расходовъ на эти 3 необязательныя статьи несетъ уѣздъ славяносербскій. На содержаніе земской управы въ процентномъ отношеніи болѣе всѣхъ тратитъ новомосковское земство, а въ рублѣяхъ ростовское.

О народномъ образованіи несравненно болѣе другихъ, въ отношеніи предоставленія денежныхъ средствъ, заботятся земства: мариупольское, ростовское и верхнедѣпровское, а на медицинскую часть болѣе другихъ затрачиваютъ александровское, мариупольское, верхнедѣпровское, ростовское и павлоградскіе занимаютъ среднюю въ этомъ отношеніи; заботливостъ же земствъ новомосковскаго и славяно-

сербскаго о земской медицинѣ занимаетъ послѣднее мѣсто между уѣздными земствами губерніи, а расходы этихъ же уѣздовъ, въ особенности новомосковскаго, на нужды народнаго образованія, равныя полнѣйшему игнорированію этого важнаго фактора народной жизни.

Наибольшими бюджетами располагаютъ уѣзды ростовскій и александровскій, а наименьшими — новомосковский.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

За послѣднее время, намъ довольно часто приходилось слышать не совсѣмъ лестныя отзывы о столовой „деповыхъ обѣдовъ“. Разсказывали намъ какъ о грубомъ обращеніи прислуги съ публикою, такъ и о плохомъ качествѣ обѣдовъ. Намъ не вѣрилось, чтобы слухи эти не были значительно преувеличены; столовая находится подъ надзоромъ уважаемыхъ дамъ нашего общества и намъ казалось, что это достаточная гарантія, чтобы въ ней не имѣли мѣста факты, столь обычные въ деповыхъ кухмистерскихъ, открываемыхъ съ цѣлью наживы.

Къ прискорбію нашему, вчера намъ лично пришлось убѣдиться въ справедливости существованія нѣкоторыхъ безпорядковъ въ столовой.

Желая приобрести для одного юноши тридцать марокъ для обѣда, мы отправились въ столовую и, признаться, были поражены тѣмъ въ высшей степени грубымъ тономъ, которымъ исполняющая должностъ кассирша заявила намъ, что марокъ купить нельзя, а что если „желаете обѣдать, то вотъ — садитесь“. На вопросъ нашъ, почему же нельзя купить марокъ, послѣдовало отвѣтъ, что, молъ, распорядителя столовой нѣтъ въ городѣ, а безъ него и дежурныя дамы не продаютъ марокъ. Мы хотѣли поговорить съ дежурной дамой. Оказалось, что ея нѣтъ въ столовой. Такъ мы и ушли неудовлетворенными. Намъ кажется весьма страннымъ, что марки не оставляются для продажи у дежурныхъ дамъ, что составило бы большое удобство для публики. Думаемъ, что распорядительница столовой и дежурныя дамы обратятъ вниманіе на нашу замѣтку и внушатъ кассир-

шѣ обращаться съ публикою вѣжливѣе, не забывая, что она даже не несетъ безплатнаго труда на пользу дѣла, которое желательно видѣть процвѣтающимъ.

Наплывъ поступающихъ въ среднія учебныя заведенія г. Харькова, по общему мнѣнію, далеко превосходитъ число имѣющихся въ нихъ вакансій; подающимъ прошенія въ классическія гимназій дирекція послѣднихъ принуждена отказывать. Приближается время пріемныхъ экзаменовъ — время страха и опасеній родителей за результаты долголетнихъ своихъ заботъ о дѣтяхъ; многіе пріѣхали изъ уѣздовъ и очень могутъ быть, что пріѣзжали напрасно, благодаря ограниченному числу вакансій. Желательно было бы поэтому, чтобы дирекція учебныхъ заведеній, при пріемѣ воспитанниковъ, имѣла въ виду всѣ возможные обстоятельства, говорящіе въ пользу претендентовъ.

Вчера, 31 июля, въ 11 часовъ дня, съ соотвѣстными воинскими почестями, происходили похороны прапорщика Курицына, убитаго, какъ уже извѣстно, 29 июля, на маневрахъ. Гробъ сопровождали корпусный командиръ, генералъ-адъютантъ Сивчинъ, начальники отдѣльных частей войскъ и масса публики. Похороны отличались торжественностью; расходы приняты товарищами покойнаго на свой счетъ.

Мы слышали, что мѣстное сословіе ремесленниковъ намѣрено возбудить ходатайство объ уменьшеніи массы тѣхъ затрудненій, съ которыми сопряжено, въ настоящее время, полученіе свидѣтельства на знаніе ремесленника. Возникновеніе этого ходатайства очень понятно, если принять во вниманіе, что пріобрѣтеніе означеннаго свидѣтельства сопровождается обязательнымъ расходомъ до 50 руб., не говоря уже о тѣхъ предварительныхъ рекомендаціяхъ, съ которыми долженъ предстать экзаменующійся ремесленникъ предъ лицомъ строгихъ, но не всегда безпристрастныхъ критиковъ его работы. Облегченіе этихъ затрудненій мѣстные портные, сапожники мастера и т. д. думаютъ увеличить контингентъ своихъ сотоварищей на счетъ уменьшенія

одними только городами: тяготѣтъ оно пока еще и надъ селами — подумаемъ а).

Лицо отца представляло во всемъ контрастъ съ лицомъ дочери: какъ лицо дочери было запечатлѣно горемъ и судорожно подергивалось изъ стороны въ сторону, такъ лицо мужика было спокойно и сосредоточенно. Глаза у него были сухи, пожалуй, даже слишкомъ сухи: по крайней мѣрѣ правдивый художникъ такихъ не нарисовалъ бы, еслибы хотѣлъ изобразить вполнѣ спокойнаго человѣка...

Возъ незамѣтно подѣхалъ къ воротамъ кладбища. Ворота были закрыты. Громадный высочайшій замокъ говорилъ, что мертвые стерегутъ здѣсь бдительно.

— Что же тутъ дѣлать? — проговорилъ одинъ изъ мужиковъ, — ключъ у пона — а мы и забыли...

Оказалось, что пошъ ключа не давалъ, желая быть приглашеннымъ на похороны; но его не пригласили по нѣкоторымъ мелочнымъ расчотамъ...

Надъ этимъ препятствіемъ долго думать, впрочемъ, не пришлось.

— Разберемъ огорожу! — подала мысль дѣвушка, вѣроятно не представшая голосить и причитать. Мысль была принята. Не прошло и минутъ, какъ одно звено ветхаго забора было разобрано, и снятый съ вѣса гробъ безпрепятственно внесли въ ограду.

Дѣвушка опять подняла вой.

Нести гробъ пришлось долго. Въ самомъ отдаленномъ и глубокомъ уголкѣ кладбища, между густыми кустами терновника, была вырота неглубокая могила.

— Давай возжи! — скомандовалъ мужъ. Веревоныя возжи, замѣнявшія обычные въ этихъ случаяхъ „рушники“, т. е. полотнца, были поданы, и гробъ стали опускать въ могилу. Къ несчастію, она оказалась узкою. Гробъ

СТРАДА.

(Изъ лѣтнихъ впечатлѣній).

Тяжелая страдная пора во всемъ разгарѣ...

Въ это время любопытно заглянуть въ русскія села. Людей нигдѣ не видно: точно всѣ вымерли. Подумаешь: какая-нибудь повальная болѣзнь выкосила три четверти населенія, унесла все сильное, здоровое, оставивъ только дряхлое, или слишкомъ ужъ юное. Гдѣ же люди: — не старики, не калѣки, а сильные, здоровые — дѣти сельскаго населенія?.. И не ищите ихъ!.. Всѣ, у кого есть руки и ноги, всѣ, кому отъ роду отъ десяти до шестидесяти лѣтъ, кто только не разбитъ параличомъ и не лежитъ въ смертельной болѣзни — всѣ въ полѣ съ ранней и до вечерней зари. Въ жаркую страду вся жизнь деревенской Руси изъ душныхъ жилищъ переселяется на свѣжій воздухъ. Въ страду все живетъ двойною жизнью, но вся эта жизнь — въ полѣ. Долгое время жилища для деревенскихъ людей служатъ только мѣстомъ краткаго ночного отдыха; сюда они, точно птицы въ свои за день находившія гнѣзда, являются только спать, измученные дневной работой. Тишина всюду стонетъ мертвая. Даже пѣсни въ эту пору слышатся рѣдко. Развѣ какая-нибудь ужъ очень молодая плотка, по привычкѣ, затянется что-нибудь силнымъ голодомъ, но пѣсня, дико прозвучавъ, скоро замараетъ безъ отклика, какъ замираетъ одиночный крикъ какой-нибудь неутомимой птицы въ знойный полдень въ рошѣ.

Тяжелая, горячая, кипучая пора!.. Улицы большого мадоросскаго села пусты. Только на широкой площади, возлѣ убогой лавочки, уграменной роскошной вывѣской: „продажа бака-

лейныхъ и хрустальныхъ товаровъ“, еще замѣтно нѣкоторое оживленіе... (Кстати о „хрустальныхъ товарахъ“. Невѣдомо, кому они здѣсь были нужны! Лавочникъ, за всю свою долгую практику, могъ насчитать всего лишь одного покупателя „хрустальныхъ товаровъ“; это былъ, блаженной памяти, мужикъ Назаръ, употреблявшій „хрустальный товаръ“, по настоянію бабки, для леченія отъ живота. Купивъ развѣ хрустальный бокалъ, онъ истолковъ его въ ступкѣ, выпилъ съ водой — и отдалъ Богу душу, въ послѣднюю минуту не одолевъ хрустальнаго леченія...) Итакъ, только на сельской площади, были замѣтны нѣкоторые признаки жизни. Какая-нибудь, оставшаяся дома на сторожѣ, старуха черезъ силу перелѣзетъ порогъ лавочки и, дрожащимъ отъ старости голосомъ, спроситъ на дѣв копейки соли, для припарки на свой больной бокъ; семилѣтняя дѣвчонка забѣжитъ купить бубликъ для соски своему трехмѣсячному братишкѣ, оставшемуся на ея попеченіе; и опять сонная, томительная тишина... Слухъ съ жадностью ловитъ каждый незначительный звукъ и порохи: стукъ непритворенныхъ дверей, поющей скрипъ опущенной бабѣ... Намъ, не попавшему въ круговоротъ страды, скучно и томительно, точно ночью въ безсонницу, когда вокругъ васъ все спитъ, а вы одни не спите, и, метаясь на постели, ждете — скоро ли заскребѣтъ гдѣ-нибудь подъ пологомъ мышь, или вздохнетъ во снѣ вашъ спящій сосѣдь...

Вдругъ, среди мертвой тишины, раздается протяжный, заунывный звукъ колокола, и медленно потонулъ въ воздухѣ. Какая то птичка, притаившаяся на придорожной вербѣ, вспорхнула и улѣтѣла прочь. Черезъ нѣсколько времени раздается другой звонъ, тономъ ниже... Въ концѣ широкой пустынной улицы послышались голоса: заунывная

ленно перебиравшей ноги, лошади — читалось одно: „некогда, некогда намъ!“. Не болѣе нѣсколькихъ минутъ мы только можемъ удѣлитъ смерти: настъ призывають громко заявляющіе о себѣ потребности жизни... Совсѣмъ не время намъ теперь хоронить мертвецовъ, — недурно, если бы они сами себя хоронили, коли имъ пришлось умереть въ такую пору... „Страда теперь!“ — вспомнилъ я, и для меня сразу стала понятна эта торопливость, которая въ обыкновенное время такъ чужда методичному всегда мадороссу, — а въ особенности въ такомъ дѣлѣ, какъ похороны. Въ горячую пору страды, дѣйствительно, некогда удѣлать много времени мертвымъ, какъ некогда бойцамъ, въ пылу жаркой битвы, отпѣвать и хоронить по уставу павшихъ товарищей-соратниковъ...

Я машинально побрѣлъ за гробомъ. — Некогда, добрый человѣкъ, было и похолопать надъ жинкой, жита уже сыпалась, а тамъ и ячмень такой, что уже вотъ-вотъ — обратился ко мнѣ, на своемъ образномъ мадоросскомъ нарѣчьи, веждій лопадъ мужикъ. Въ лицѣ говорившаго я узналъ мужа умершей; за гробомъ же шли его дѣти-сироты.

— И знала же, когда умереть! — таторияла какая то баба: — хотѣ бы ужъ осеню — все свободнѣе, а то въ самыя жнива!..

Въ тонѣ голоса, каковыя были произнесены эти слова, слышался серьезный упрекъ умершей.

— Если бы это не въ страду — все-бы-таки можно было обѣдъ сдѣлать, кутью тамъ сварить, а то какъ такъ — и безъ обѣда, и безъ кутьи? — печально говорила другая баба. И здѣсь опять-таки слышался серьезный упрекъ умершей.

Не хорошо, господа, умирать на Руси въ страдную пору!..

Плачь и завыванье, нѣсколько стихшіе при моемъ приближеніи, снова напались съ прежнею силой. Дѣти громко всхлипывали, а дѣвушка плакала на распѣвъ:

— На кого же ты меня покинула?.. что мнѣ дѣлать безъ тебя на Божьемъ свѣтѣ?..

— Еще вволю, дѣвчина, наплачешься — своеобразно утѣшала ее та же баба. Еще каждый день будешь приходить сюда, да плакать! — предсказывала она.

Дѣвушка сильнѣе прежняго стала рыдать и причитывать... Истинное горе незамѣтнымъ образомъ слиялось у ней съ заунывными словами и искусственнымъ завываніемъ. Мнѣ стало досадно. Развѣ мало для дочери, хоронящей мать, одного непритворнаго горя, что еще нужно прибѣгать къ напускному?..

Пусть плачутъ искусственными, поддѣльными слезами мотъ-племянникъ надъ трупомъ скареда дядюшки, обомедшаго его въ своемъ завѣщаніи; пусть свѣтскій другъ разсѣпаетъ вмѣсто бриллиантовъ — фальшивые камни надъ останками своего друга, которому, бывало, въ лицо онъ съ улыбкой говорилъ: „ah! chér ami!“ — а за глаза ругалъ, — но не ребенокъ надъ прахомъ своей матери!.. Тѣмъ страннѣе были эти причитанія, что въ лицѣ дѣвушки выразилось и безъ того слишкомъ много не поддѣльнаго горя: не поддѣлка этотъ дикій взглядъ воспаленныхъ глазъ, не обманъ это трепетанье зашевелившихся губъ; но... завыванья и причитанія принимаютъ, они считаются необходимою принадлежностью похоронъ, точно такъ же, какъ пѣсни — принадлежность свадьбы, — и дѣвушка завывала и причитала...

(Это „принято“ тяготѣтъ не надъ

спиналась, слеза, прикипавшая к
дегб мужика, а въ ухахъ все еще
звучало слово: „страда“, такъ мѣтко
обозначавшее то горячее время, когда
ужены только живые люди и въ та-
кость мертвецы, когда смерть является
почти преступленьемъ...

Н. А. Хлоповъ.

и питал горячую любовь к народу, ко всем бедным, оскорбленным и униженным. Любовь эта проявлялась во всех его произведениях. Для Достоевского, по словам оратора, было величайшим наслаждением утратить слезу плачущего. Со дня этой беседы прошёл год, и ему приходится чествовать полугодичную кончину этого незабвенного народолюбца. Затѣмъ, обращаясь къ присутствующимъ, о. Евсей замѣтилъ, что ихъ желание почтить память усопшаго своимъ присутствіемъ только тогда будетъ имѣть должное значение, когда они возсоединятъ свои молебны ко Господу объ упокоении души усопшаго, который во всѣхъ своихъ творенияхъ проповѣдывалъ вѣру въ Бога и предостерегалъ отъ той бездны, въ которую несетъ насъ течение жизни. „Я не ошибусь—закончилъ свое слово ораторъ—если этой бездной назову развращеніе у насъ неврѣ, нигилизмъ, суету роскоши, тщеславие и т. п.“ По окончаніи рѣчи о. Евсей, присутствующіе еще долго не покидали дорогой для каждаго русскаго могилы.

Въ „Нов. Вр.“ телеграфир. Кронштадтъ, 28 іюля. По только что полученнымъ извѣстіямъ изъ Глазго, намъ сообщаютъ, что офицеры съ корабля „Пѣтеръ Великій“ были приглашены на празднество открытія дока въ Лейтѣ, на которомъ присутствовалъ его высочество герцогъ Единбургскій. Также сообщаютъ, что, помимо постановки новой машины на корабль, заводу Эльдера данъ заказъ на устройство приспособленій для носовыхъ минъ Уайтхэда. Въ морскомъ обществѣ носятъ упорные слухи, на основаніи частныхъ извѣстій изъ Неаполя, что ревизоръ корвета „Аскольд“, мичманъ Григорьевъ, убитъ и ограбленъ, по не бѣжалъ.

Сегодня вечеромъ англійская любительская яхта „Блалъ Роза“ ушла въ Англію и по дорогѣ посѣтитъ Гельсингфорсъ. Завтра утромъ клиперъ „Изумрудъ“ съ водолазами и приспособленіями для поднятія миноносны изъ воды отправляется въ Трансуаль.

Кронштадтъ, 28-го іюля. Морское вѣдомство признаетъ крайне неудобнымъ отвлечать нижнихъ чиновъ флота на работы въ казенныхъ обмундировочныхъ мастерскихъ, которыя, къ тому же, не приносятъ надлежащей пользы. Въ виду этого мастерскія предположено упразднить. Первоначально въ нихъ будутъ значительно сокращены работы и заготовка одежды сдана въ частныя руки. Сапожники мастерскія останутся пока въ прежнемъ положеніи. Для перваго опыта предположено сдѣлать заготовку мундирныхъ вещей новымъ способомъ на шесть флотскихъ экипажей.

Орелъ, 28-го іюля. Почти повсемѣстно началась жатва ржи, въ особенности на крестьянскихъ поляхъ, гдѣ зерно не вполне еще вызрѣло. Тѣмъ не менѣе, копка въ 68 сноповъ даетъ отъ 4 до 5 мѣръ. Цѣна ржаной муки сразу понизилась на 15 проц. Хорошая погода благоприятствуетъ уборкѣ сѣна и хлѣба.

Віenna, 28-го іюля (9-го августа). Пражская газета „Politik“ передаетъ слухъ, будто король Гумбертъ обратился къ императору Францу-Иосифу съ запросомъ относительно свиданія въ Ишль. Австрійскій императоръ отвѣчалъ, что онъ ждетъ короля Гумберта. Мюнхенъ, 28-го іюля (9-го августа). Король баварскій выѣхалъ изъ Мюнхена за нѣсколько часовъ до прибытія императора Франца-Иосифа и отправился въ Парижъ инкогнито.

Берлинъ, 28-го іюля (9-го августа). По слухамъ, рѣшено предложить королевскій титулъ великому герцогу баденскому. Французская ех-императрица Евгения намѣрена поселиться на время въ замкѣ Аренабергскомъ, на Баденскомъ озерѣ.

Константинополь, 28-го іюля (9-го августа). Газета „Вакитъ“ сообщаетъ, что много недовольныхъ мусульманъ выселяются изъ Босніи въ турецкія провинціи.

„Agence Générale Russe“ сообщаетъ, что 20-го іюля, въ центральной петербургской физической обсерваторіи состоялось, подъ предѣлательствомъ директора обсерваторіи, члена академіи наукъ г. Вильда, первое засѣданіе третьей „полярной конференціи“, собиравшейся въ Петербургѣ. Цѣль этой конференціи состоитъ въ окончательной организаціи, согласно проекту покойнаго Вейпрехта, ряда единовременныхъ наблюденій физическихъ, метеорологическихъ и магнитическихъ. Для этихъ наблюденій предполагается устроить цѣлую серію станцій въ полярныхъ странахъ. Наблюденія эти должны начаться осенью 1882 г. Правительству государствъ, делегаты которыхъ участвуютъ въ конференціи, общались свою помощь этому дѣлу. („Р. В.“)

Вѣнскія газеты сообщаютъ слѣдующія подробности о свиданіи императоровъ Франца-Иосифа и Вильгельма въ Гаштейнѣ. Свиданіе продолжалось полчаса, если не считать нѣсколькихъ минутъ, которыхъ потребовало взаимное представленіе монархами сопровож-

давшихъ ихъ лицъ. Въ три часа былъ обѣдъ у императора Вильгельма, а послѣ обѣда пріемъ. Никакихъ тостовъ за столомъ не было провозглашено. Въ половинѣ десятаго началась иллюминація, причѣмъ особенно эффектную картину представлялъ водопадъ Вильда. На окружающихъ Гаштейнъ холмахъ и горахъ пылали костры. Улицы были наполнены народомъ, который устроилъ шумную овацію монархамъ, когда они, въ сопровожденіи свиты, вышли изъ отеля пѣшкомъ, чтобы поблуждать живописнымъ зрелищемъ. На слѣдующій день, 5-го августа, въ половинѣ 11-го, императоръ Вильгельмъ, въ партикулярномъ платьѣ, прибылъ въ Hotel Strahinger, гдѣ остановился императоръ Францъ-Иосифъ, и оставался съ нимъ наединѣ полчаса, послѣ чего оба императора вышли на лѣстницу и на прощанье крѣпко пожали другъ другу руку и поцѣловались. („М. Т.“)

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Барвенково, харьковск. губ., извѣст. уѣзда (корресп. „Южн. Край“). Въ нашихъ деревняхъ, по большей части, самими просвѣщенными и образованными людьми являются только лишь одни священники, а потому они и должны своимъ собственнымъ примѣромъ показывать, чѣмъ отличается просвѣщенный человѣкъ отъ невѣжды, и тѣмъ способствовать распространенію просвѣщенія.

Но не такъ бываетъ на самомъ дѣлѣ, что доказывается, напримѣръ, слѣдующими фактами. Не стану распространяться о томъ, что называютъ прихожанъ свиньями, ослами и т. п. уничижительными словами, прерывать возгласъ на срединѣ дѣла, чтобы покричать на кого-нибудь, — все это обыкновенныя явленія въ нашихъ деревенскихъ храмахъ, но приводимый фактъ выходитъ изъ области всего позволительнаго.

Начну немножко издали. У насъ существуетъ двухклассное училище. Кажется, 8 или 9 человекъ окончили курсъ ученія въ этомъ году и должны получить свидѣтельства. Раньше они выѣхали съ учителями ходили пѣть на клиросѣ по обязанности, хотя вознагражденія за пѣніе никакого не получали: бывало ученики пропуютъ обѣдню, за что имъ, какъ плату за трудъ, дадутъ по 2 или по 3 копейки, а иногда и ничего.

Съ окончаніемъ курса ученикамъ уже никто не могъ приказывать ходить пѣть на клиросѣ. Однако же священникъ, законоучитель училища, приказалъ имъ попрежнему пѣть на клиросѣ и такъ какъ они не ходили, то онъ дѣлалъ всевозможные выговоры, грозилъ не выдавать свидѣтельствъ и этимъ только окончательно оттолкнулъ отъ себя учениковъ.

27 іюля, во время служенія утрени, къ священнику-законоучителю подошли трое изъ окончившихъ курсъ учениковъ, для того, чтобы приложиться къ иконѣ и какъ говорятъ „поцѣловаться“. Священникъ не захотѣлъ ихъ мировать, сталъ говорить имъ: почему они не поютъ на клиросѣ и въ заведеніи приказалъ выйти изъ храма и никогда во время служенія его, законоучителя, не ходить въ церковь. Видные ученики, съ наклоненными головами и чуть не со слезами на глазахъ должны были уйти! Право не вѣрится, чтобы подобныя явленія у насъ могли еще случаться.

С. Одноровка, хорошевск. уѣзда, харьк. губ. (корреспондент „Южнаго Край“). 13-го іюля, у насъ началась уборка ржи. Рожь выросла на славу: большая, колосистая; крестьяне, глядя на нее, надѣялись поправить свои дѣлашки, но ихъ надежды не совсемъ оправдались: буря, на 29 іюня, рожь всю изломала, перевернула и прибила къ землѣ; павшее зерно вышло щуплое и легковѣсное; косовица трудная, четыре косаря едва могутъ убрать десятину въ день, на десятину приходится до 25 копеекъ, не будь бури, было бы больше; цѣна на рабочія руки хорошая. Тѣ изъ крестьянъ, которые нанялись на уборку зимою, теперь горюютъ, — многие уговорились зимою за 1—2 пуда муки убирать десятину ржи.

Яровые, въ особенности овесъ и пшеница, очень хороши. Жучка немного, больше на шеницѣ; появился овѣ позднѣе, около 11 іюля; овражки, благодаря проливнымъ дождямъ, почти всѣ погибли. Овощи: буряки и капуста хороши только на высокихъ мѣстахъ, картофель же окончательно погибъ — чернѣетъ. О дифтеритѣ въ нашей волости не слышно; за то по соседству, въ Удской—скарлатина, крупъ и коклюшъ имѣютъ мѣсто, хотя еще отдѣльными случаями.

Наше сельскія власти, на лѣтнее ваканціонное время, сочли удобнымъ домъ народнаго училища отдать въ аренду бывшей шинкарѣ, которая не преминула перенести туда трактирную атмосферу; прохода мимо этого дома, можно слышать, какъ подъ писавые зву-

ки гармоніи отпѣываютъ трепаки или раздаются пѣсни въ родѣ: „ой рюмочка чепуручечка!“ и т. п.

Не лучше ли было бы, пользуясь лѣтними каникулами, тщательно протрите и выбѣлите домъ, тѣмъ болѣе, что зимою въ Одноровкѣ была довольно сильная эпидемія дифтерита. Интересно знать, куда поступитъ сумма, полученная за аренду училища? Дай Богъ, чтобы на эти деньги отопленіе зимою было удовлетворительно и чтобы учителю не пришлось дрогнуть.

Намъ сообщаютъ о слѣдующемъ возмутительномъ фактѣ, имѣвшемъ мѣсто, недѣлю тому назадъ, на станціи Михайловка, лозово-севастопольской желѣзной дороги (тав. губ.). Бѣдный еврей Х. подходитъ къ кассѣ, даетъ 3 руб. и проситъ билетъ до Александровска, за который слѣдуетъ 92 к. Получивъ сдачи 2 руб., еврей осѣдлолся насчетъ 8-ми копеекъ, слѣдующихъ ему по расчѣту. „У меня нѣтъ мелочи и въ 8-ми копеекъ не получить“, довольно развязно заявляетъ г. З. (кассиръ, онъ же и помощникъ начальнаго станціи). Еврей предлагаетъ кассирю 12 к. съ тѣмъ, чтобы получить отъ него двугривенный, такъ какъ этотъ послѣдній тутъ же на глазахъ и лежалъ. На это послѣдовалъ отрицательный отвѣтъ. Но еврей настаивалъ; тогда разсерженный и упорствовавшій г. З. взялъ обратно выданный имъ билетъ и 2 рубля подъ предлогомъ, что они ихъ сейчасъ же возвратятъ и, захлопнувъ дверцы кассы, оставилъ бѣдняка безъ билета и безъ денегъ. Еврей напирался въ конторку кассира просить необходимый ему билетъ. Но не успѣлъ онъ еще зайти туда, какъ г-нъ З. остальное его ударилъ и оскорбленныи еврей выбѣжалъ съ крикомъ: „за что вы меня колотите?“, и, весь дрожа отъ боли и оскорбленія, онъ горько заплакалъ. Тѣмъ временемъ поѣздъ подошелъ къ станціи и промолъ дальше, простоявъ 6 минутъ, а потерѣвшій, не имѣвшій уже теперь ни гроша, остался на вокзалѣ на цѣлыя сутки до слѣдующаго дня, когда, наконецъ, ему удалось получить обратно его три рубля. Я, право, не знаю, насколько подобныя не совсемъ то вѣжливыя кассеры полезны для общества желѣзной дороги, но повидимому этотъ „воинствующій“ г. З. имѣетъ здѣсь свой важный raison d'être. Эти мелкія желѣзнодорожныя сошки гнутъ изъ себя здѣсь чуть ли не „парка“ какого-нибудь. Грубость обращенія, притѣсненія товароправителей и получателей доходовъ до нес plus ultra. Счастливъ, конечно, и менѣе всего можетъ беспокоиться насчетъ успѣшности отправки ли получения, тотъ, кто, такъ сказать, понапѣлъ и догадливъ, что именно думаетъ г. З., когда онъ заявляетъ: „у меня теперь времени нѣтъ принимать“ (не забудьте, что такой отвѣтъ дается во время, назначенное для пріема груза). Разумѣется, что грузоотправителямъ крошкѣ убоженія, умилостанія ничего дѣлать не остается. Подобная злоупотреба очень хорошо извѣстна начальнику станціи.

Тамбовъ (корреспондент „Южнаго Край“). На дняхъ у насъ произошло три выдающихся случая, причѣмъ два изъ нихъ имѣли мѣсто на станціи „Тамбовъ“, а одинъ на козл.-ворон.-роств. жел. дорогѣ. Въ послѣднихъ числахъ іюня, на нашей желѣзнодорожной станціи, при производствѣ ручной перегонки вагоновъ, столаръ Турчиновъ сильно пострадалъ отъ неосторожности при обращеніи съ буферами, которыми, кромѣ другихъ рани, ему попалъ объ руку. Тамъ же токаръ Булаковъ, производя работу посредствомъ вращающаго колеса, попалъ обими руками между бѣгетамъ колеса и устоя, которыми ему причинилъ переломъ обѣихъ рукъ. Эти два аналогичныя несчастія имѣютъ аналогичныя печальныя послѣдствія. Оба пострадавшихъ — крестьяне, у обѣихъ большія семьи, оставшіяся безъ всякой надежды на заработокъ, наконецъ, по словамъ врачей, на выздоровленіе обѣихъ пострадавшихъ нѣтъ никакой надежды. Обстоятельства третьяго происшествія заключаются въ слѣдующемъ: 8-го іюля, во время прохода поѣзда по к.-в.-ростовской ж. д., въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тамбова, подъ паровозъ попала переходившая чрезъ рельсы лошадь, запряженная въ телегу, въ которой находились мѣстный обыватель г. В. съ женою и 4-лѣтнимъ сыномъ. Послѣдствія этого несчастія ужасны: г. В. оторвалъ руку, жена получила нѣсколько ранъ въ голову, а мальчикъ буквально весь израненъ. Оказалось, что эта злополучная семья заснула на дорогѣ, а плавабузъ, хотя и былъ закрытъ, но высоко поднятъ, такъ что лошадь свободно вошла на путь. Пострадавшіе находятся въ больницѣ, причѣмъ мальчикъ едва ли останется живъ.

Александровскій уѣздъ, владимирской губ. (корреспондент „Южнаго Край“). Сегодня приходится писать вамъ опять о пожарѣ. Послѣ трехнедѣльной жары, съ утра 22 числа на горизонтѣ показались тучки, которыя къ вечеру разразились ливнемъ, сопровождаемымъ необычайными ударами грома. Отъ удара молніи загорѣлась изба, а жертвой другого сдѣлалась молодая женщина — сивнившая съ поля въ село на пожаръ. Ударъ такъ былъ силенъ, что несчастная женщина упала лицомъ на землю безъ всякихъ признаковъ жизни. Изъ ушей и рта убитой полилась кровь, а платокъ на головѣ превратился въ клочки; тѣло и ноги ея опалены молніей. Въ одномъ мѣстѣ пожаръ, въ другомъ убитая, плачъ, крикъ, шумъ, трескъ, выскликиваніе имущества, вопль о помощи, стоны больныхъ, — ужасная, страшная, потрясающая картина!... Крестьяне соседнихъ деревень съ полыхавшихъ работъ усталые, измученные сѣли на пожаръ. Всѣмъ старался помочь своему собрату. Полное отсутствіе пожарныхъ инструментовъ, не смотря на присутствіе въ Мохрянскій слободѣ волостного правленія и мужского монастыря, дало полную возможность пожару, не смотря на сильный дождь, истребить восемь домовъ, которые очень легко могли бы быть спасены, если бы немедленно дано было звать на карабановскую фабрику о пожарѣ въ Мохрѣ. Но у крестьянъ лошади были въ стадѣ, и никто не имѣлъ возможности ѣхать на фабрику — за четыре версты. Трудъ этого всего удобнѣе было бы взять на себя монастырю. Но о. архимандритъ монастыря настолько дорожитъ собственнымъ спокойствіемъ, что и на сельскій пожаръ пожаловалъ подъ зонтикомъ, основательно опасаясь, какъ бы не замочилъ его дождь.

Часа полтора спусти, послѣ начала пожара, когда уже сгорѣло шесть домовъ, о. архимандритъ, послалъ верхового на карабановскую фабрику извѣстить о пожарѣ. Скоро явилась фабричная пожарная труба и дѣйствіе губительнаго пламени было остановлено. Крайне тяжело положеніе погорѣльцевъ вообще; но зѣсь не легко и устроителю послѣ пожара, установивъ вѣщи, отысканіе ихъ и тому подобная суета, въ каковомъ положеніи въ настоящее время находится нѣсколько семействъ нашего села.

Одесса. — Въ настоящее время у насъ происходятъ городскія выборы. „Избирательная борьба“ началась еще ранѣе за мѣсяцъ, если не болѣе. Еще тогда начали собираться кружки, составлявшие списки желающихъ имъ гласныхъ; кружки эти дѣятельно агитировали въ пользу своихъ креатуръ, обсуждали достоинства и недостатки ихъ, старались привлечь на свою сторону „чорную сотню“, т. е. неинтеллигентныхъ избирателей, обаявались взаимно поддерживать другъ друга и т. п. Наконецъ, наступилъ день подачи списковъ. Кандидатовъ — масса: свыше 800, но нѣсколько десятковъ выброшено, какъ не имѣющихъ права быть гласными. Забѣлательно, что между списками нашлись такіе, въ которыхъ, какъ кандидаты въ гласные, предлагаются разныя правительственныя учрежденія, напр., судебная палата, государственныя банкъ и т. п.; какъ кандидатъ, предложенъ ѣмъ то — женщина, г-жа Е. Н. Это — являя шуточка, или просто невѣжество. 21-го іюля цѣлый день шла баллотировка. Биржевой залъ представлялъ оживленное зрѣлище. Масса народу, самого разнообразнаго: цыганцы и бѣлые жалеты, сюртуки, поддевки, да длинныя еврейскія „капоты“. Межъ ними нестроитъ скромныя платища воспитанницъ сиротскаго дома, разсыпавшія шары. Въ залѣ въ нѣсколько рядовъ установлены столы съ избирательными урнами. Каждаго избирателя сопровождаетъ сиротка съ тарелкой, наполненной чернильными орѣхами, пока онъ не обойдетъ всѣ столы. Публика, живо интересующаяся выборами, помѣщается на хорахъ и слѣдитъ за правильностью баллотировки. Благодаря публикѣ, было обнаружено не мало мошенничествъ. Пользуясь простотою и неопытностью дѣтвочекъ, нѣкоторые избиратели брали шары не по одному, а горстью... ну, а дальше понятно — была полившая возможность оснать милохъ бѣлками, а не милохъ черными. Эти продѣлки замѣтила публика, находившаяся на хорахъ и горячо начала протестовать. Но протоколъ составляетъ только объ одномъ, къ великому сожалѣнію, прибавляю я, такъ какъ между гешефтимахерствами такимъ образомъ мѣли люди съ университетскимъ образованіемъ, докторъ, бывшій почетный мировой судья!... Разъ пойманъ одного, публики съ удвоеннымъ интересомъ слѣдила за каждымъ. Можно было слышать такого рода діалоги. Подходить къ урнѣ какой то избиратель и что-то чрезъ-чуръ долго тамъ копается. На хорахъ это не проходитъ незамѣченнымъ. Происходитъ такая сцена:

— Эй, ты, лисый, раздается съ хоръ, что ты тамъ копаешься?

Лисый, разумеется, пугается и встала на хоры. Онъ оказывается толстымъ претолстымъ купцомъ А., сѣдится и старается улизнуть, сажая кулакъ.

— Э, э, кричитъ тотъ же голосъ, покажи кулакъ!.. А. раскрываетъ кулакъ; тамъ оказывается нѣсколько шаровъ. На хорахъ поднимается настоящая буря: „да это не выборы, это — мошенничество“, кричатъ одни. „Это — комедія“, кричатъ другіе. Между тѣмъ А. уже улизнулъ. Повторяю, подобныхъ сценъ было не мало. Городскія голова, г. Марали, тоже бросалъ шары, набравъ ихъ цѣлою горстью. Ему замѣтили съ хоръ, что это — не по закону. Г. Марали оправдывалъ себя тѣмъ, что онъ слабъ и не можетъ каждый разъ протягивать руку за шаромъ. На это съ хоръ слѣдовалъ отвѣтъ, что если голова слабъ, пусть не баллотировать. Результатъ баллотировки пока еще неизвѣстенъ.

Въ городѣ упорный слухъ, что г. Марали на слѣдующее четырехлѣтіе избранъ не будетъ. Неспособность его ясно сознава мѣстнымъ населеніемъ. У насъ даже составились на этотъ счетъ такая поговорка: „прежній голова (г. Новосельскій) былъ головой безъ кармана, а нынѣшній — карманъ безъ головы“. („Р. К.“)

Кіевъ. — Въ виду встрѣченій полиціей затрудненій при повѣркѣ правъ жительства въ Кіевѣ евреевъ, кіевскій старшій полиціймейстеръ вошелъ съ представленіемъ къ подлежащему начальству о разъясненіи восемнадцати вопросовъ, относящихся къ этому предмету. Въ числѣ этихъ вопросовъ есть такіе, которые могутъ быть разрѣшены не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ. Вотъ, наприм., одинъ изъ нихъ: „имѣютъ ли право жительства въ Кіевѣ неспособные къ труду, престарѣлые и дряхлые родители ремесленниковъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ-евреевъ, находящихся при этихъ послѣднихъ въ содержимые имъ?“ („Зар.“)

Николаевъ, херс. губ. — Въ городѣ основана общественная бібліотека съ безплатной при ней читальней. Въ первую недѣлю подписка шла чрезвычайно вло, — подписало всего 87 лицъ; въ настоящее же время всѣхъ подписчиковъ уже 145, хотя на 75-ти тысячное населеніе г. Николаева это очень немного. („Р. В.“)

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

По поводу слуховъ о томъ, что предложено облагать особымъ сборомъ до извѣстнаго возраста всѣхъ лицъ, почему бы то ни было освобожденныхъ отъ поступленія въ войска, „Русскій Курьеръ“, соглашаясь съ тѣмъ, что воинская повинность одна изъ самыхъ тяжелыхъ повинностей, замѣчаетъ, однако, что если содержаніе война составляетъ, хотя и тяжкую, но все же необходимую государственную необходимость, и если для удовлетворенія этой потребности нѣтъ надобности принаказывать всѣхъ жителей, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что освобожденныхъ отъ повинности слѣдуетъ подвергать какой-нибудь иной государственной тягості. Мы увидимъ при ураніи того, когда отъ освобожденія общаго обрѣтается бы освобожденіе отъ службы, а отъ освобожденія отъ службы прямо поступаетъ въ пользу поступившихъ или же въ пользу ихъ семей, тогда мы конечно ничего, кромѣ сочувствія такой мѣрѣ, не высказали бы.

Затѣмъ, газета обращаетъ вниманіе на то, что, облагать всѣхъ сборомъ, не взирая на различіе въ семейномъ положеніи, врядъ ли было бы справедливо. Если же облагать только лицъ, не пользующихся льготой по семейному положенію, согласно уставу, по сбору окладныхъ и пожиточныхъ, такъ какъ и теперь почти всѣ безплатно поступаютъ на службу, а за частую поступаютъ на службу и лица, пользующіяся льготой 3-го разряда.

Недавно происшедшіе безпорядки въ Борисполѣ и Нѣжинѣ вновь поставили газеты занята еврейскимъ вопросомъ, который отошелъ было нѣсколько на задній планъ. Газеты по прежнему предлагаютъ и мѣры, наиболѣе способствующія разбѣженію, по ихъ мнѣнію, столь обострившемуся у насъ еврейскому вопросу. „Совр. Изв.“ съ своей стороны выступаютъ съ проектами въ этомъ вопросѣ и говорятъ, что

въ видахъ общественной и своей собственной пользы и собственного спокойствія, которому вотъ уже не первый разъ народное голованіе измѣляетъ нешуточныя угрозы, еврейскія лица не поступаютъ въ нѣкоторые изъ своихъ правъ, которыми они владѣютъ и которыми лишены прочіе. Наиболѣе образованные изъ нихъ любятъ извѣщать, что они неслия русскіе и сердечнѣе вѣруютъ, что сіянія своихъ соплеменниковъ, живущихъ въ Россіи, съ русскими народомъ они желаютъ отъ всей души. Желанія эти, отдадимъ, справедливости, въ болѣе части искренны; но нужно, чтобы они подтверждались не однимъ изученіемъ русскаго языка, постиженіемъ русскія школы, или поступленіемъ на государственныя профессіи. Не входя въ подробности, напомнимъ, самимъ еврейскъ не поступать, чтобы метрики ихъ велесъ въ полиціи и браки свѣдѣтельствовались полиціей же? Почему, не ходатайствовать, чтобы всякое ихъ общественное соучастіе было обязательно публичнымъ и во всякомъ случаѣ совершалось не иначе, какъ въ присутствіи агента правительственной власти? Первое сужденіе мы отбросимъ на разсудокъ членовъ отъ военной службы, о подложности въ метрикахъ и бракахъ упомянутомъ народосчисленіи. Второе фактически разсѣетъ подозрѣнія, что еврейскіе агенты экзальтируютъ население, сообщая приказы преступленія, сообщая обдуманные способы дѣятельнѣйшей статьи и т. п.

Нельзя не согласиться съ газетою, что подобныя мѣры избавили бы евреевъ отъ многихъ нареканій на нихъ.

Извѣстія о томъ, что законъ о порядкѣ ассигнованія чиновникамъ „арендаго содержанія“ подвергнутъ пересмотру и что вопросъ объ отчужденіи арендныхъ содержаній будетъ на дняхъ окончательно рѣшенъ, дають случай „Новостямъ“ провести тѣ условія, какими до послѣднихъ дней устанавливалось обыкновенно дѣло раздачи чиновникамъ арендъ.

Смотря по чинамъ и классамъ должностей, аренда денегъ назначалась въ размѣрѣ 800—8000 рублей въ годъ, срокомъ на 12 лѣтъ, а по истеченіи этого срока, аренда снова назначалась тѣмъ же лицамъ опять на 12 лѣтъ. По смерти же чиновниковъ, пожалованныхъ арендами, вдовы и дѣти ихъ также пользовались правомъ на аренду, пожалованную ихъ мужьямъ и отцамъ, независимо отъ права ихъ на полученіе пенсій и единовременныхъ пособій, какъ членовъ ихъ семей. Изъ официальныхъ памятныхъ книжекъ о чинахъ, первымъ съ чертѣхъ классовъ видно, что арендами пользовались въ высшей линіи государственной службы, за малыми исключеніями. Такихъ образомъ, на выдачу аренднаго содержанія ежегодно тратится до двухъ милліоновъ рублей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Парижъ. Въ числѣ избирательныхъ программъ, появилась въ журналѣ „Наполеонъ“ и программа бонапартистовъ. Число кандидатовъ этой партіи очень не велико — всего 16. Руаръ, единственная личность изъ бонапартистовъ, выходящая изъ ряда, отказывается отъ участія въ политической дѣятельности и нигдѣ не выступитъ кандидатомъ. — Рошфоръ также отказался отъ кандидатуры въ будущую палату депутатовъ.

По извѣстіямъ изъ Алжирѣ, эта колонія все еще находится въ безпокойномъ состояніи. На рынкѣ въ Сандѣ встрѣщаются очень много арабовъ, принадлежащихъ къ южнымъ племенамъ. Догадываются, что это едва ли не плпны, которые являются только за тѣмъ, чтобы развѣдать о движеніи французскихъ войскъ.

Лондонъ. По извѣстіямъ изъ Индіи, Кандгаръ запыть окончательно Эйбханомъ. Авангардъ его арміи, подъ командою Гашимъ-хана, вступилъ въ городъ и не встрѣтилъ никакого сопротивленія. Очень можетъ быть, что послѣ этого перваго успѣха Эйбъхъ задумаетъ еще овладѣть Кабуломъ. Думаютъ, что противникъ его, Абдурахманъ, не будетъ ожидать его въ Кабулѣ, чтобы сразиться, а удалится въ Туркестанъ, и отдался подъ покровительство Россіи. Въ такомъ случаѣ, Афганистанъ раздѣлится на двѣ половины: одна будетъ состоять изъ Кабула, Кандгаръ и Герата, подъ управленіемъ Эйбъхъ; въ составъ другой войдутъ только Балхъ и Бадаганъ, подъ властью Абдурахмана. Можно предсказать, что эти государства, вѣрно, будутъ враждовать. Поэтому то англійское правительство поступило весьма благоразумно, отказавшись отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Афганистана; но тѣмъ не менѣе оно не потеряетъ, какъ было заявлено въ палатѣ общинъ, вмѣшательства другой посторонней державы.

Афины. Комиссары, надзирающіе за передачей округовъ, уступленныхъ Греціи, соберутся опять въ столицѣ. Они выѣзжаютъ въ Оссалию, чтобы присутствовать при передачѣ втораго и прочихъ участковъ территоріи. Турки требуютъ двухнедѣльной отсрочки для передачи. Но греческое правительство не можетъ на это согласиться, такъ какъ Оссалия въ настоящее время опустошена многочисленными разбойничьими нападками.

Нью-Йоркъ. Южная пресса высказываетъ свое сожалѣніе по поводу купленія на Гарфильда. Джефферсонъ Дэвисъ, бывший глава мятежнаго правительства въ Ричмондѣ, въ письмѣ, напечатанномъ въ газетахъ, высказываетъ уваженіе, наведенныя на него покупшеникъ 2 іюля (нов. ст.) и выражаетъ необходимость положить конецъ деморализаціи, вызываемой необузданною гонимостью за должностями. Подписавъ въ пользу семейства президента достигла ста пятидесяти тысячъ долларовъ. Впрочемъ, нѣкоторыя газеты не сочувствуютъ Гарфильду принимать это пожертвованіе. Онъ говоритъ: только нація можетъ дать обезпеченіе президенту, т. е. если это обезпеченіе будетъ назначено по опредѣленію палаты и сената.

Пять американскихъ инженеровъ, которымъ поручены были предварительныя изслѣдованія мексиканской центральной желѣзной дороги, убиты на дорогѣ въ Чигуагуа индѣйцами изъ племени апачей.

Гартманъ бѣжалъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Канаду, замѣтивъ изъ газетъ, что писемъ его произвело крайне непріятное впечатлѣніе на публику. Онъ боялся, что его выдадутъ, по требованію Россіи. Въ американской печати обсуждается, дѣйствительно, возможность выдачи Гартмана. Общественное мнѣніе вообще въ пользу выдачи, если Россія того потребуетъ и представитъ доказательства участія Гартмана въ убійствѣ, хотя у Америки съ Россіей нѣтъ никакихъ трактатовъ о выдачѣ.

